

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВ

Туман библейских доктрин

Александр Васильевич Михайлов

Туман библейских доктрин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40488609

ISBN 9785449621955

Аннотация

Это книга для верующих христиан, в той или иной степени знакомых с предметом, но завязших в его неразрешимых противоречиях. Только не используйте мой труд в качестве стартового источника введения в христианство. Возьмите сначала что-то общепринятое, например, учебник по основам христианского богословия. А вот когда будет общее представление, то как раз и приходите ко мне, поскольку в этой книге я «точнее указываю путь», хотя бы по некоторым вопросам.

Содержание

В НАЧАЛЕ	5
АННОТАЦИЯ	5
ОТ АВТОРА	6
ЛИЧНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО	16
СИМВОЛЫ ВЕРЫ	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Туман библейских доктрин

**Александр
Васильевич Михайлов**

© Александр Васильевич Михайлов, 2019

ISBN 978-5-4496-2195-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В НАЧАЛЕ

АННОТАЦИЯ

Это книга для верующих христиан, в той или иной степени знакомых с предметом, но завязших в его неразрешимых противоречиях.

Но это не богословский трактат для узкого круга посвященных, и не пособие для приобщения к религии.

Поэтому не используйте мой труд в качестве стартового источника введения в христианство. Возьмите сначала что-то общепринятое, например учебник по основам христианского богословия.

И еще какое-то время «потусуйте» в христианской среде, чтобы вопросы хотя бы сформулировались, иначе они будут иметь схоластический характер.

А вот когда будет общее представление, то как раз и приходите ко мне, поскольку в этой книге я «точнее указываю путь», хотя бы по некоторым вопросам.

Это как раз те вопросы, которые вызывают наибольшие споры и разногласия, а соответственно и связанные с ними многочисленные спекуляции. Или же наоборот, тщательно скрываются от обсуждения, поскольку в общую доктрину не вписываются.

ОТ АВТОРА

Выделенные курсивом тексты – это цитаты из Библии. Приведены они по синодальному переводу как наиболее распространенному. Если бы я писал эту книгу во времена соцреализма и делился бы впечатлениями изучения и применения тогдашней идеологии, то точно также пересыпал бы авторский текст цитатами из трудов основоположников и продолжателей марксизма-ленинизма.

Но здесь и сейчас я верующий христианин, протестантской ориентации, соответственно моим первоисточником является Библия, потому и цитаты из нее.

В большинстве подобных трудов принято указывать ссылки и этим ограничиваться. Без сомнения, это уменьшает объем самого текста, но значительно увеличивает объем работ читателя и трудоемкость прочтения. Ведь нужно по ссылке искать сам текст в параллельно открытой Библии.

Может быть, для исследователя или студента это и нормально, но для ознакомительного чтения крайне неудобно. Тем более, что написано все для вновь пришедших адептов, успевших познакомиться только с азами богословия, да и то в интерпретации не очень компетентного окружения.

Цитаты периодически повторяются. Почему так, ведь ясно же, что не для объема текста, иначе в ссылках было бы написано, например не 1 Кор, а Первое Послание Святого Апо-

стола Павла Коринфянам. Тогда зачем? А затем, или потому, что не все тексты или цитаты имеют одинаковое значение. Что важнее – спасение, воскресение, благодать, или же перечисление деталей стройки, имен получателей приветствий, название местностей? Есть и такие, которые повторяют одну и ту же мысль в разных вариантах или ситуациях.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Если уж родился в христианской среде, то если даже вокруг коммунизм и атеизм цветут махровым цветом, все равно чего-то христианского нахватаешься. Другое дело, как это воспримешь. И к сожалению, вместо стройного учения наберешься всякого рода заблуждений и суеверий.

К примеру, моя тетя говорила про мою бабушку, царство им обоим небесное, что та не читала Библию, но вместо нее читала Екклесиаст. Хотя пьяному ежу известно, что книга Екклесиаста является частью Библии.

А первая теща, когда я спросил ее, что изображено на иконе, которая висела на кухне, с чистыми от искренности и честности глазами сказала, что это Божья Матушка. Я потом не поленился посмотреть. На иконе был изображен православный святой Николай Угодник или Чудотворец. И так на каждом шагу.

Но это еще ничего, если я к христианству равнодушен. А если я верующий? Зачем мне все эти заблуждения и суеверия? А мне их подсовывают и навязывают, причем кто во что горазд. Одни подсовывают иконы, другие соблюдение суббо-

ты, третьи импортные журналы. Притом у каждой христианской структуры собственное толкование одного и того же.

Чтобы не тонуть в этом безбрежном море и не плыть, куда кривая выведет, нужен некий маяк, путеводная звезда, привязка к местности, система координат. Конечно, в общем и целом это вера. Но вера – это состояние, о ней разговор дальше, а сейчас целесообразнее обозначить предмет веры в виде развернутых определений. Если этого не сделать, то будет сравнение длинного с кислым, а холодного с тяжелым. Итак:

Что такое религия:

Религия – это целостная система взглядов на себя и окружающий мир, состоящая из совокупности представлений, настроений и действий. Представление – это содержание веры, формулировка того, во что именно верить. Настроение – это эмоции и чувства. Действия – это совокупность обрядов, правил, ритуалов.

Религия – это система ориентации, система координат, позволяющая отдельно взятому человеку находиться внутри определенного сообщества. Вопрос не в том, есть религия или нет, вопрос в том – какая именно религия. При этом религия может быть абсолютно любой, лишь бы представляла собой развитую систему, объединяющую в себе культ, верование и структуру.

Объектом религиозности может быть кто угодно и что угодно: Бог, троица, природа, солнце, государство, прави-

тель, наука, искусство. Соответственно религия может быть как духовной, так и светской. Духовной – в данном случае – значит, сориентированной на нечто запредельное и недоступное, например Бога. А светской – опять же в данном случае – значит, сориентированной на нечто находящееся вокруг нас, государство, к примеру, или правителя.

Пусть даже эта религия будет самая жестокая и бесчеловечная, большинство все равно предпочтет быть внутри нее, чем противопоставить себя ей. Именно поэтому общество так легко идет за любыми лозунгами, все равно какими, что хайль Гитлер, что слава КПСС, что Христос воскрес. Лишь бы быть как все. А тех, кто спрашивает – а почему, а на каких условиях – тех гонят и уничтожают. И гонят не только идеологи и вожди, гонят все.

Примечательно с этой точки зрения обратиться и Библии и посмотреть, кто именно хотел смерти Христа. Фарисеи, первосвященники, законоучители, книжники, сенаторы – вот кто действительно хотел. Кто-то из них завидовал, кто-то считал Его источником беспорядков, кто-то богохульником, кто-то преступником. Это понятно.

Но почему же тогда весь народ, собравшийся на площади, дружно кричал Пилату – распни Его! Те самые люди, которых Христос учил, лечил, кормил, даже воскрешал из мертвых – почему они тоже требовали распятия? А все потому же – потому что того требовали представители религии, к которой этот народ принадлежал. Вот и вся причина – он

мыслит по-другому – значит он против нашей религии – значит, он отнимает у нас душевное равновесие и комфорт – ату его, взять его, распять его. Не потому, что он сделал что-то плохое, а только потому, что он не как все, не часть большинства, а кто не с нами, тот против нас.

Откуда же религия берется? Ведь Христос сам по себе еще не религия, и Моисей не религия, и Будда не религия. И заповеди их тоже еще не религия. Религия появилась – как только они были возведены в культ, как только возникло вокруг них связное учение, как только образовались формальные структуры.

Движущей силой любой религии является структура. Именно структура формулирует учение и определяет культ. Нет структуры – нет и религии. Периодически появляется Великий Учитель. Вокруг него собираются ученики и последователи. Учитель уходит, но последователи остаются. Именно они создают структуру – властную вертикаль. Именно они делают из личности Учителя культ, а из Его высказываний и деяний монтируют основы учения.

Потом в среде последователей рано или поздно возникают противоречия, и религия разделяется на конфессии, партии, движения, деноминации, и вообще на все, на что можно разделиться. Начинается конкуренция. Между религиями, между структурами внутри каждой религии. Конкуренция за что? За близость к Богу? Нет, за прихожан и близость к власти. Поддержите нас, приходите к нам, потому что толь-

ко мы несем истину, только с нами вы обретете душевное равновесие и комфорт.

А власть, естественным образом, станет поддерживать ту религиозную структуру, которая имеет наибольший вес, или вообще является частью государства. Можно быть в стороне, или исповедовать другую религию, только пока государство не включило репрессивный аппарат на полную мощность, в поддержку избранной религии.

Когда религий много, то можно выбрать какую-то одну. Не принимает к себе одна – плевать – найдем другую. Можно также из каждой взять по кусочку и смонтировать для себя собственную религию. А вот когда религия одна – то попробуй только отказаться. Сначала будет отторжение обществом, а затем гонение и уничтожение. У него другая религия – за решетку, у него своя религия – в психушку.

Можно ли принять религию, чуждую конкретной личности? Можно. Можно позволить кому-то себя убедить, можно и самому себя убедить, что данная религия именно то, что нужно. Будет ли это верой? Конечно, это будет вера, полученная путем принятия авторитета или самопрограммирования. Но разве это будет вера в Бога? Нет, это будет вера в культ и учение, носителем которых является структура, но не вера в Бога. Вера в Бога – это дар Святого Духа, она приходит извне. А религия просто или дополняет эту веру, или заменяет ее суррогатом, состоящим из учения, культа и структуры.

Поэтому у человека, не принадлежащего и не желающего принадлежать к какой-то конкретной религии, создается нечто вроде собственной религии. Когда человек говорит, что не религиозен, имеется в виду, что он не относится к какой-то распространенной религии. У него есть собственная. Нет структуры – он сам себе структура. Нет культа – прикинул примерный распорядок дня – вот и культ. Нет учения – собрал для себя из всего массива доступной информации то, что нравится – вот и учение.

Но ни духовная, ни собственная, ни тем более светская религии к Богу не приближают, они одинаково от Него далеки. Приблизиться к Богу можно только одним путем, через дар Святого Духа – веру. Когда эта вера придет – от нас не зависит – на все воля Божья. Но в религиях Бога нет – есть только суррогат из культа, учения и структуры.

Что такое христианство:

Христианство – религия, в которой главное – это учение о богочеловеке Иисусе Христе Сыне Божьем, который сошел с неба на землю, принял страдание и смерть для искупления людей от первородного греха, воскрес и вознесся на небо. В будущем произойдет второе пришествие Христа для суда над живыми и мертвыми. Христиане должны выполнять заповеди Христа, безропотно переносить тяготы жизни, как это делал Христос, а воздаяние за это они получают в загробном мире. По крайней мере, примерно так написано в различного рода словарях и справочниках.

Вроде все хорошо. Может быть, христианство как раз и спасает человека от иных культов. Это было бы так, если бы христианству удалось бы сформировать характер человека в соответствии с идеалами Нагорной проповеди. Но христианство или вступает в компромисс со светской властью, становясь ее придатком (Московская патриархия), или пытается встать над светской властью (Ватикан), или уходит в глухую оппозицию (свидетели Иеговы¹ или отделенные баптисты). Можем ли мы доверять христианской религии, и ее носителю – церкви, если сама она не соблюдает не то, что заповеди Христа, но даже «золотое правило».

Тем не менее, если мы считаем себя христианами, то надо определиться – во что же именно мы верим, то есть сформулировать доктрину, чем и занимается богословие.

Богословие – это систематическое изложение, обоснование и защита учения о Боге, его свойствах, качествах, признаках; комплекс доказательств «истинности» догматики, религиозной нравственности, правил и норм жизни верующих. В христианстве различается богословие католическое, православное и протестантское. Они содержат такие догматические представления, которые не только не признаются, но и осуждаются другими христианскими церквями. В одной могут преобладать рационалистические приемы и средства обоснования вероучения, в другой – мистические, в одном случае возможно следование ортодоксальной традиции,

¹ Организация, запрещенная на территории РФ.

в другой – либеральное переосмысление устаревших понятий и представлений.

Доктрина вообще – это научная, философская, политическая, религиозная или юридическая теория, система воззрений, руководящий теоретический или политический принцип.

Религиозная доктрина – это систематическое, логическое, упорядоченное изложение вероучения.

Соответственно христианская доктрина – это систематическое, логическое, упорядоченное изложение христианской веры и учения о Боге во всех сферах человеческой мысли и опыта, которые касаются веры в Бога.

@

Хорошо, с общими установочными понятиями определены, и теперь можно перейти непосредственно к разбору библейских или христианских доктрин.

Сначала их перечисление через запятую: Библия, Бог, Иисус Христос, Святой Дух, ангелы, человек, грех, церковь, спасение, жизнь после смерти.

Кроме того, уместно будет разобрать еще те вопросы, которые вызывают наибольшее количество заблуждений: закон, духовные дары, вера, христианская жизнь и тому подобное.

Обращаю внимание, что многие библейские цитаты повторяются, Это сделано специально для удобства восприятия, чтобы не копать первоисточник, когда при чтении тре-

буется осмысление всего текста в целом. Отвлечение на подробности сбивает с общей концепции. Да, так излагать не принято, но это и не учебник для богословских факультетов.

Теперь предисловие можно закончить и начать подробный разбор. Только сначала о личном, как дошел я до жизни такой, что эти темы стали для меня актуальными.

ЛИЧНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Прийти и присутствовать на богослужении можно, за редким исключением, в любую церковь. Но вот возможность нести крест служения надо, извините за каламбур, заслужить.

И как же узнать, принимает ли меня, как служителя, конкретная община или нет. Ответ только один – выступить с личным свидетельством. Как я пришел к Богу, как произошло рождение свыше, что во мне изменилось, что осталось прежним. И какое служение я готов исполнять.

Познавать Бога можно по-разному. Художник через краски, музыкант звуки, поэт рифму, математик формулу. А вот через исследование. Большинство же не познает никак. Так что эта триада служения: пост – молитва – пожертвование, в основном для них.

Личное эго любого человека направлено не вообще на все, а на что-то очень конкретное в соответствии с имеющимся духовным даром. Ну или же способностями, наклонностями и предпочтениями. Применительно к служению это выглядит так:

– Творец – проповедник и законоучитель, и вообще учитель – его эго направлено на поиск истины и доведение ее до слушателей и по возможности вообще до всех.

– Руководитель – пастырь, тут цель сохранить то, что уже

есть, иерархию, следование инструкциям и традициям. Чем церковь организованнее и более от него зависимее, тем лучше.

– Предприниматель – евангелист, миссионер, главное его предназначение это расширение структуры, умножение материальной базы и количества членов.

– Исполнитель – прихожанин без ярких проявлений духовных даров, поменьше трудиться и побольше за это получать, как можно меньше напрягаясь. Вот для них служения молитвы, поста и пожертвований и предназначены, поскольку ни на что другое они не способны.

Такая вот разница. И просто так приходить на собрания, вместе со всеми молиться и петь, опять же жертвования не игнорировать, ни с кем не ругаться, не интересоваться ни организационной структурой, ни тем более бюджетом, и вообще вести себя предельно скромно, изображая абсолютную лояльность, и не проявляя никаких инициатив – это вариант для исполнителей.

А для не исполнителя по натуре это все иллюзорность бытия, поскольку ему нужны активные действия. Быть вместе со всеми и как все, не выделяться это тоже можно, но лишь временно, надолго не хватит. Да и зачем вообще лицемерить? У апостола Павла, по крайней мере, цель была, с иудеями как иудей, с эллинами как эллин, лишь бы хоть кого-то обратить. А мне зачем?

Я не против испытательного срока, возможно рекоменда-

ций, характеристик и всего подобного. Но должны быть установленные порядок и сроки. Если общего правила нет, то в каждом конкретном случае можно установить индивидуальные. Это как договор, если часто заключается – можно разработать типовые условия, если редко – условия для каждого договора индивидуальные. Только вот в любом случае они должны быть.

Однако я всегда прихожу с конкретными предложениями, поэтому наталкиваюсь на стену – нам не нужно никаких предложений, мы будем так, как есть, а ты чужой. Вспоминается произведение Короленко – «Дети подземелья». Там описывается старый заброшенный и полуразвалившийся замок, в котором мог жить, кто хотел. Но свято место пусто не бывает и нашелся тот, кто взялся за преобразования. Заключалось это в выгоне всех неугодных.

Ведь везде без исключений одно и то же. Структура построена на симпатиях и антипатиях, про духовные дары, всеобщее священство, всеобщее равенство, поиск истины – ни намек. Везде верность и лояльность. Кому? Структуре! Или даже личности, или группе лиц. И еще традиции. Хорошо, пусть будет так. Но ведь так везде, где более двух, чем же тогда вы, называя себя церковью, отличаетесь от других организаций и тусовок?

Приходил в православные церкви – но это в чистом виде присутственные места.

Пришел к адвентистам – навязывают субботу, десятину,

членские взносы как в партии или профсоюзе, назначение пасторов, какую-то ихнюю пророчицу и чревовещательницу, или как они сами называют «вестницу Божию».

Ищу других – баптисты обыкновенные, баптисты отделенные, евангельские христиане, христиане веры евангельской, христиане в духе апостольском, пятидесятники, харизматики – в общем все, или почти все, кто есть в городе.

Опять навязывания: говорение на языках, никаких отношений с властью, например регистрации, потеря спасения при несоблюдении правил.

Библейский колледж тоже самое. Четыре духовных закона, семь духовных истин, десять правил блаженства, двенадцать шагов к счастливой жизни и прочая бредятина.

Пытаюсь прояснить, что ваши установки противоречат Библии – в ответ получаю, что твои вопросы не от Бога, ты недуховный, и вообще нам нужны не умные, а верные. Самое главное – это противопоставление – ты и мы. Точно также было с Иисусом, пришел к своим, а свои не приняли.

Странно все это, как много жалоб, что в секты затаскивают всеми способами, но от меня сектанты шарахаются, как черти от ладана.

А все почему? Потому что я в любой монастырь иду со своим уставом, а все ихнее подвергаю сомнению и критике. Да еще как можно более публично.

@

Мой путь в религию нарисовался в тридцать семь. Са-

ма собой появилась безотчетная тоска. Чего-то хочу, а кого не знаю. А кого знаю, не хочу. Мне не хватало ни текучки, а концептуальности, не частных, а принципа. Ни хозяйственных, ни социальных, ни интимных, никаких других проблем не было, это было явно что-то другое. То, что называют «тоска по Богу».

Как-то раз мне всучили у метро брошюрку – дома я взял ее в руки, открыл. Там было напечатано Евангелие от Иоанна. Качество полиграфии оставляло желать лучшего, но я все равно начал читать. Я очень хорошо помню этот момент. Свет горел в прихожей, в комнате было темно, но я развернул кресло так, чтобы свет из прихожей падал мне на книжку. И вот раскрываю Евангелие...

В этот момент как будто зажегся свет во тьме. Вот то, что мне нужно. Спасибо, Господи. Я буквально сорвался с кресла и бросился к книжному шкафу. У меня где-то была Библия. Нашел. Я открыл ее и уже долго не закрывал, отрываясь только на сбивчивые слова благодарности Богу.

Сначала читал, впитывая содержание, Евангелие от Матфея. Но затем почувствовал недостаточность эмоционального настроения. Тогда открыл Псалтирь. Псалмопевец настроил мою мятущуюся, израненную поиском и сомнениями душу.

Этот момент я помню очень ясно и живо. Я сидел в кресле с раскрытой Библией. В комнате по-прежнему свет не горел, лампочка была включена в прихожей, и свет падал сзади на страницы. Я читал псалмы, и у меня как бы менялась кар-

тина окружающего мира, и вместе с этим менялось самосознание. В моей душе нет мира и покоя совсем не потому, что кругом гады и сволочи. И не в результате собственных недоработок. Я живу сам, иду своим путем без Бога. Вот в чем причина.

Как это просто и как замечательно осознать, что надо просто довериться Богу. Я обрел Бога в сердце, я получил веру. Как будто из хаотически валяющихся кирпичей сложилась стройная пирамида. Это было состояние невероятной эйфории. Я буквально натыкался на углы.

Тоска прошла, но мне срочно нужен был учитель. Только где его взять? Я заходил в православные церкви, но всегда убеждался в одном – Бога там нет. Ассоциация с присутственным местом и чиновничеством. Не зря ведь Библия говорит, что Бог не живет в рукотворных храмах, а священством называет вообще всех верующих.

Воля случая, или водительство Святого Духа привели меня к адвентистам седьмого дня. Первый раз я переступил порог протестантского дома молитвы. Не было икон, всякого рода золотой мишуры, статуй, горящих свечей и прочей атрибутики. Обыкновенный актовый зал, и народ соответственно похожий. Аккуратные все, как без ханжества, так и без вульгарности.

Само действие также существенно отличалось от православного культа. Не было никаких патлатых фигур в черных балахонах, читающих нараспев непонятные слова неизвест-

но для кого и неизвестно зачем. Просто вышел за кафедру внешне обыкновенный человек в костюме и галстук и обратился к собравшимся:

– Братья и сестры, помолимся.

Все замолчали, а мужчина нормальным русским языком произнес понятные для всех слова:

– Господи, мы собрались в этот субботний день во имя Твое. Благослови наше собрание. Аминь.

Потом все вместе пели гимн или песню, опять нормальным языком. Потом была проповедь. Не помню, о чем именно говорилось, но самого факта объяснения религиозных вопросов вместо шаманских заклинаний на едва понятном языке православия было пока достаточно.

Я ходил на каждое их собрание, настолько мне необходима была христианская среда. Я впитывал каждое слово, завел тетрадку и записывал в нее все мысли, высказывания, библейские цитаты.

Постепенно моя христианская жизнь стала обретать очертания. Чтение Библии стало более направленным и осмысленным.

А дальше начались сложности. Жесткий ориентир на Ветхий Завет, а из Нового Завета в основном на Откровение. Своего мнения высказывать не полагалось, как и задавать вопросы, зато помимо культа субботы нужно было платить десятину, да еще с отчетом о доходах. Как это было раньше в партии, комсомоле и профсоюзе.

Как-то сразу из кажущейся открытой общины показалось истинное лицо – жесткой структуры замкнутой организации. Не поэтому ли их сектантами и считают.

Короче говоря, я перестал посещать их собрания.

@

К этому времени я уже располагал информацией об имеющихся в городе общинах протестантской направленности, поэтому начал отрабатывать их по одной. Это естественным образом привело к баптистам.

Само их богослужение в общем и целом от адвентистского не отличалось. Хотя особенности были. Проповедей было три или четыре, а не одна. Говорили о разном и по-разному. Но темы были просты и понятны. О Христе, спасении, человеколюбии, смирении. То есть вечные евангельские темы.

На Ветхий Завет если и были ссылки, то лишь как на вспомогательную литературу. По вторникам была библейская школа. Там тоже было все в порядке. Ведущий читал текст из Библии, затем предлагал высказать свое мнение о прочитанном, и обобщал высказывания. По существу это был нормальный постоянно действующий семинар или дискуссионный клуб. Казалось, что обрел я свое место.

Потом я разошелся с местными баптистами по чисто организационным вопросам, ушел от них поступил в американский библейский колледж.

Недели две были просто лекции на общие богословские или скорее даже общеорганизационные темы. А вот затем

начались мытарства, так называемая «евангелизация». Надо было приставать к людям у метро или просто на улице с дурацкими вопросами, вроде:

– Знаете ли вы, что Господь любит вас и у Него есть прекрасный замысел относительно вашей жизни?

Причем надо было достать человека до такой степени, чтобы он вместе со мной повторил некий текст, который в колледже назывался молитвой. Это действительно было испытанием – пока я не сообразил, что ситуация похожа на компьютерную игру. И стал играть. Сразу же все стало получаться, и нравственные страдания закончились.

Потом началась собственно учеба. Из Америки приезжали на две недели пасторы и читали лекции. Но опять же тесты, установка на механическое запоминание и навязывание собственного мнения.

Попробовал сунуться в два христианских журнала и на христианское радио. Но все попытки вписаться в информационную среду христианства оказались тщетными.

Как и во всякой замкнутой структуре, там были нужны не умные и талантливые, а верные. Верным же я могу быть только идее, а не структуре и тем более личности.

Потом я выступил с проповедью о лидерстве, как форме служения. Для подготовки к которому собственно колледж и существует, хотя бы и номинально.

– Братья и сестры! Вспомните недавнее тестирование на предмет лидерства. Из шестидесяти???) учащихся только

два лидера и один сам по себе, это я. А все остальные исполнители. К тому же половина учащихся – женщины, которым в большинстве церквей мира пасторское служение запрещено. Опомнитесь, учитесь тому, чему можно научиться, в нашем случае богословию, а лидерству научиться нельзя. Это прямой обман и себя и спонсоров, которые делают пожертвования на наше обучение. Господи, вразуми наше руководство на изменение программы обучения.

Что же сказать, свою индивидуальность и независимость я в очередной раз подтвердил, но коситься на меня стали еще более. То есть популярности добавило, но вызвало естественно отрицательную реакцию руководства. Ведь фактически я обвинил их в профнепригодности при формировании контингента учащихся.

А после проповеди о великом поручении, в котором я обвинил миссию в ошибочном толковании вопроса, сгущающаяся вокруг меня атмосфера лопнула. Выгнали. Как всегда, не за неуспеваемость или аморальный образ жизни, а за собственное мнение. Что делать, к этому за свою долгую жизнь я уже привык.

@

Ну и ладно, вернулся опять к баптистам, поскольку остаться в религиозных вопросах сам по себе был еще не готов. Пришлось несколько прогнуться, а именно креститься по ихним правилам. Ну или почти по ихним, поскольку наотрез отказался от какого-то публичного варианта. Все про-

изошло в бассейне местной сауны, в которой работал один из прихожан.

Это не было для меня таинством, это была простая формальность. Примерно также, как в эпоху соцреализма для вступления в общество «Знание» я написал заявление.

Сработало, как по маслу был принят в церковный совет и вот, наконец-то я опять за кафедрой.

В общем и целом приняли со скрипом. Консервативные мозги, да еще отягощенные возрастом, чаще всего отказываются принимать что-либо новое. Однако мои способности сочетать слово, интонацию и жест, а главное искренность и внутренний огонь сделали свое дело и растопили лед многолетней привычки. Итак, я вступил в баптистское братство и начал служение проповедника.

Но просто так быть в церкви, даже с возможностью проповедовать, все равно суета и томление духа. Душа стремилась все изменить по своему образу и подобию, поэтому с места в карьер взялся за реформы. Надо сказать, что как всегда уперся в крайнюю степень консервативности.

И единственным преобразованием, которое хоть как-то получилось, была воскресная школа. И тоже в определенной интерпретации. Я предлагал сделать ее отдельно от воскресного богослужения, например по субботам, но совет определил ее именно как часть воскресного богослужения, отведя мне примерно полчаса на нечто вроде лекций.

Через некоторое время мне просто указали на дверь. Ну

не просто, а по иезуитски, как это говорят, изподвыподверта. В одно из воскресений я вдруг вижу свое место занятым. Вступать в разборки не стал, с порога плюнул и ушел.

Хорошо, решил попробовать учиться еще разок. Неотработанным из известных источников осталась корейская пресвитерианская академия.

Приняли. В первый же день я сразу подался искать информацию об учебном процессе. Правила распорядка, расписание, список предметов и тому подобное. Не нашел ничего. Вот именно так, ничего, совсем ничего. С горя захожу в учебный отдел. Излагаю проблему. На словах дисциплина, дисциплина и ничего кроме дисциплины. Но вот касаясь учебного процесса как такового полный туман. Нет, братья и сестры, это не для меня. Твердо заявляю о переходе на заочное обучение, забираю первую контрольную работу и домой.

Прочитав контрольную работу и курс лекций к ней, я однозначно понял, что обучения как такового тут и в проекте не значилось. Опять безапелляционное навязывание собственного мнения, по известному принципу: «есть два мнения, одно мое, другое неправильное». Поэтому просто бросаю все это в корзинку. Ну вас, с вашим «христианским» лицемерием, есть Библия, есть труды богословов и философов, есть данная Богом способность к размышлению. А царство Божие оно же внутри нас.

Однако, видимо еще в известном месте свербило, все ни-

как не мог расстаться с мыслью о христианской среде. Тем более, что если церковь и перестала быть для меня источником знаний, то аудитория продолжала оставаться. Попытался с этой целью проникнуть еще в одну как бы церковь.

Приняли, скорее как приезжающего лектора, а не члена общины. После нескольких выступлений по доктринальным вопросам опять стал кому-то неуютен. Тогда, уже с учетом прошлого опыта, сжигаю мосты.

– Вы собираетесь вместе, чтобы наставлять себя в коллективе, по принципу «на миру и смерть красна». Аналог коллективной медитации, как например, коллективное пение государственного гимна. А еще для ощущения сопричастности чему-то более значительному, чем мы сами себе кажемся. Полная аналогия, к примеру, с футбольными фанатами. Ведь в обоих случаях основная идея, это быть принадлежащим к большому общему, осознавать, что я не сам по себе. Что я принадлежу к определенной тусовке.

– Но я прихожу в собрание совсем не для этого. Выходя с проповедью, я по римскому выражению, учусь уча. Пришло вдохновение каким-то вопросом, я изучил его с Библией в руках, сделал выводы и выхожу сюда ими делиться. Все, собрание мне нужно только для этого.

– Остальное, а именно коллективное программирование подобно клубу фанатов, или тем более просто тусовка, мне не нужно. То есть если хотите, я буду продолжать делиться результатами своих исследований содержания библейской

веры, а если не хотите, то в массовке я участвовать не буду. И да поможет нам Бог.

Как ни странно, прощания не было. Но не было ни вопросов, ни мнений, ничего. Вокруг сгустился вакуум. Дело привычное, просто сказал правду. А структура защищается, как может. Но они мне стали уже не нужны. Основные идеи я обкатал, нужно сделать это еще разок или лучше парочку где-то еще. Здесь же я могу только теперь выносить на публику частности. Так что пора перепоясать чресла и садиться за стол писать общехристианскую концепцию, так как я ее вижу. И попутно искать новую общину, чтобы там повторить пройденное. Может быть, что-то новое откроется, или же хотя бы устаканится старое.

Как будто Святой Дух обличил меня и «точнее указал путь».

– Ты пришел к овцам, которые идут за тем, кто их ведет, а ты призываешь их самим искать путь, ты нарушил их спокойствие, помешал им жевать свою траву. Да, это заблудшие овцы, но они пойдут только туда, где трава лучше. Вот и дай им ее.

– Дай им план разбора Слова, программу, сделай для них то, что умеешь, вырасти для них эту траву, спасибо точно не скажут, но жевать будут.

– Ты пришел и говоришь, что они не правы. Но они не знают твоей правды, эмоциями ничего не сделаешь. Дай им эту правду, хотя бы сформулируй, что ты хочешь в церкви най-

ти. Ведь никто не скажет, что у них этого нет.

– Не забудь про Дар различения духов. Злой дух в поместных церквях – это коллективное бессознательное. Где это присутствует, там нет места Святому Духу.

– Не забывай, что большинство исполнители, все пришли и я пришел, все молятся и я тоже, все бормочут как бы на языках и я тоже буду делать вид. Мне все равно – главное, что я как все. Поэтому этот дар в церквях и не проявляется, поскольку давится на корню. Забить поэта легче, чем пролетария.

– Забудь об идеалах, нет церкви идеальной, поскольку это собрание верующих, а люди не идеальны. Тебе нужно найти ту, в которой форма служения лично тебя приблизит к Богу и поможет стать лучше. Ищи там, где есть следующее:

– Разбирается Слово Божье, точно ли это так, изучаются варианты толкования.

– Служение распределено по духовным дарам.

– Все вопросы рассматриваются по существу, как сказал Иисус: наедине, при свидетелях, в церкви. И руководствуются принципом – если я сказал худо, покажи, что худо. И не ищут компромат, чтобы по существу вопрос не рассматривать.

– В других тебе делать нечего, разве что собственные всплески эмоций подстегивать. Так сказать, на то и щука чтобы карась не дремал.

Прав ли я с таким подходом? Не знаю. Однако во все вре-

мена были не только служители внутри общин, но и странствующие проповедники, которые выступали там, где принимают, и говорили все, что считали нужным. Вот и считайте меня таким же странствующим проповедником, случайно задержавшимся на одном месте на некоторое время. Так закончился мой порыв к публичной христианской жизни.

@

Но нет худа без добра и что Бог не делает, все к лучшему. Период отрыва от христианской общественной жизни позволил переосмыслить доктринальные вопросы. Ведь как ни крути, а большинство основополагающих догматических вопросов лежат в плоскости гадания на кофейной гуще. Апостол Павел об этом и говорит, что мы видим все как сквозь тусклое стекло, гадательно, отчасти знаем, а об остальном пророчествуем. Но поскольку источник дара пророчества иссяк еще в библейские времена, то сейчас именно гадаем.

– Вся ли Библия боговдохновенна, или только прямая речь Иисуса и пророков.

– Един ли Бог, или Триедин.

– Святой Дух от Отца исходит, или от Отца и Сына.

– Можно ли быть христианином вне какой либо поместной церкви, или же участие в церковной жизни обязательно для христианина.

– Обязательно ли при крещении окунаться в воду полностью, или достаточно водой побрызгать.

– Соблюдать ли субботу, или не соблюдать, или субботу

соблюдать, но по воскресеньям.

Есть и более фундаментальные вопросы:

– Что такое любовь.

– Что такое вера.

– Что такое церковь.

– Что такое грех.

– Что такое спасение.

И так далее. То ли так, то ли этак, пятьдесят на пятьдесят. Точно не знает никто. И вот из этих гаданий, орел или решка, по существу доктрина и состоит. Соответственно полностью истинным не может быть ни один вариант, поскольку построен на теории вероятности. Но при этом большинство вопросов кем-то уже разобраны и если не приняты, то не значит, что их нет.

И каждый в состоянии выбрать для себя тот вариант, который ему больше нравится. Неважно, пришло ли к нему озарение, или стало результатом долгих размышлений, или же просто принят чужой вариант, почерпнутый из неважно какого источника. Лишь бы в этом варианте ему было комфортно, тогда это и будет предметом его содержательной веры.

Вот такую догматику и я для себя вывел. Итак:

СИМВОЛЫ ВЕРЫ

Я христианин, протестантского направления, придерживаюсь экзистенциального богословия, в противоположность догматическому. То есть догматы, как например троица, таинства, заповеди, церковная иерархия и тому подобные не приемлю. Кто-то назовет это либеральным богословием, в противовес ортодоксальному. Но я как-то встретил в литературе понятие «экзистенциальный теизм» и считаю, что это для меня наиболее подходящее и вообще наиболее правильное отношение к христианству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.